

Оно может выглядеть как человек, но все равно это всего лишь мертвое существо. Кукла не вернется к жизни из-за ее изящных черт лица. Люди тысячи лет назад превратили портативный компьютер в человеческую форму, что не означает что этот компьютер имеет разум с тех пор.

Однако люди не всегда так рациональны.

По закону Федерация теперь регулирует все свои продукты, предназначенные только для машин, чтобы они не были слишком похожи на реальных людей; в основном они были сделаны похожими на фантастических существ, как странный кошачий дракон в доме Лэй Эня, и лучшие дизайнеры персонажей могут сделать их очень живыми и запоминающимся.

Но вот те, что стояли перед ними были механическими гуманоидами.

Линь Цзинье не колебался и даже, казалось, был спокоен: механическая армия могла сокрушить людей, но это должно было основываться на абсолютном численном превосходстве, а если их было так мало, то машины, которые не думали и действовали только по программе, в глазах Линь Цзинье были не намного сильнее игрушек.

Поле боя было соревнованием технологий вооружения, однако на самом деле сражались люди.

— Мэм, разве вы не собираетесь управлять ими сами? — Линь Цзинье мог даже болтать во время боя.

Не говоря уже о сражении с дюжиной или около того механических "охранников", в голове Линь Цзинье вдруг всплыло воспоминание о том, как на заброшенном заводе он притворился межзвездным бандитом и в одиночку столкнулся с сорока четырьмя полностью вооруженными солдатами.

Тогда только трое его противников выжили.

Женский голос не подавал признаков гнева, когда она вдруг продолжила с того места, где остановилась:

— Это место известно как "Новая Афинская Академия", здесь шестнадцать классов, каждый пройденный уровень оценки позволяет подняться на следующий этаж, когда они попадут на этаж ниже меня, то пройдут окончательное обучение под моим руководством.

— Можно ли вам раскрывать содержание обучения?

Мира, которая стояла неподалеку, была ошеломлена, когда услышала это. Конечно как мог человек, которым интересовался сам Небесный Меч быть обычным, но способность капитана превратить захватывающую битву в нечто вроде консультации родителей школьника с главой

приемной комиссии все равно была слишком удивительной.

Старшие из 927 были действительно сильны, выражение лица капитана даже не изменилось после начала боя, его тон стал еще более непринужденным, словно он просто здоровался с соседями, а у беты не было феромонов, так как же, черт возьми, они могли понимать настроение своего капитана?

— В этой академии ученикам придется многому научиться, — голос женщины наконец-то приобрел оттенок срочности, поскольку "охранников" отбраковывали с пугающей скоростью, и она заговорила гораздо быстрее: — Те, кто пройдет вступительный тест, учатся адаптироваться к жизни без человеческой формы в младших классах.

— Новое начало. — Линь Цзинье метался туда-сюда переключаясь между энергетическими выстрелами и световым клинком.

Мира находилась на расстоянии, не участвуя в битве, но сохраняя постоянную бдительность, следя за любым изменением вокруг них.

По всем подсчетам, здесь находилось около тысячи так называемых учеников.

Женский голос сказал:

— Да, это новое начало. Подобно маленьким детям, которые учатся ходить, они начинают учиться выживать в мире информации.

— А что у вас считается окончанием этого обучения?

Женский голос, казалось, с нетерпением ждал его вопроса и ответил почти сразу:

— Это будет тогда, когда они полностью освободятся от оков, которые когда-то оставило им тело.

— И это конец учебы?

— Нет, это оценка восьмого класса.

Линь Цзинье издал многозначительный смешок:

— Так чему же они будут учиться оставшиеся восемь лет?

— Как быть человеком.

— Мэм. — Линь Цзинье напомнил: — Если у вас есть не только эти механические солдаты, я предлагаю вам активировать другие защитные механизмы сейчас, иначе у вас будет мало шансов научить студентов быть людьми в будущем.

Мира издала еще большее многозначительное фырканье и женский голос вздохнул:

— Вы считаете, что это нелепо? Полковник Мира Янг, позвольте задать вам вопрос, считаете ли вы своего капитана человеком?

Альфа не ответила, но ее выражение лица стало таким, словно она видела сотню Уидиэртов, которые чесали свои головы перед ней.

Даже Линь Цзинье был слегка удивлен.

Он был в нескольких шагах от центральной платформы, а эта Эхо еще не нанесла ответный удар?

— У него одна рука чисто механическая, но вы же не думаете, что он перестанет быть человеком только из-за этого. Как вы думаете, какую часть его тела нужно заменить на механику, что бы он перестал быть человеком?

Бум! Бум!

Это был звук разлетающихся металлических частей, когда Линь Цзинье отшвырнул охранника от платформы, и тот разбился на куски, приземлившись.

— Опять же, злобные межзвездные бандиты захватывают обычные гражданские звездолеты и убивают полные каюты пассажиров ради забавы, как вы думаете, они все еще заслуживают называться людьми?

Мира ответила на этот вопрос:

— Считай их просто отбросами.

Женский голос рассмеялся.

— Первые восемь классов мы учим наших учеников существовать как сегмент коллективного сознания, а когда они учатся в следующих восьми классах, они учатся быть человеческим разумом, или, можно сказать, человеком без фиксированного тела из плоти и крови.

Бум!

Последний из охранников рухнул на землю, силовое ядро взорвалось ослепительным огненным облаком, а Линь Цзинъе медленно поднял еще не погасший пистолет и встал на край платформы, целясь в стоящую на ней консоль.

— А что случается с теми, кто провалил испытание и не смог поступить?

— ...каждый, кто поступает сюда, не только проходит испытание, но и становится учеником только после физического несчастного случая или болезни, которую нельзя вылечить. — женский голос ответил откровенно и спокойно: — Можете считать это место "загробной жизнью", только те, кто выпускается, действительно лишаются мозга и попадают в облако. И это шестнадцать лет, шестнадцать лет независимого здорового выживания человеческого мозга вдали от тела, что является текущим пределом земных биотехнологий.

Линь Цзинъе кивнул в ответ, но убийственное намерение в его глазах все еще оставалось, и сказал с холодной отстраненностью:

— Должен сказать, ваша риторика очень философская. Кажется, что вы являетесь центром Эха Эриланда?

— Нет, нет.

В элегантном голосе женщины вдруг появилось чуть больше высокомерия, когда она сказала:

— Я Эриланд, но я не Эхо.

Автору есть что сказать:

Маршал: Черт возьми, ты меня не помнишь? Я в расстройстве! И очень обеспокоен! Если ты не хочешь, чтобы я уничтожил вселенную, прояви инициативу и поторопись прийти, чтобы принять трибунал!

Капитан: ...

Маршал: [акцентирует] По собственной инициативе, собственной!

<http://bllate.org/book/15644/1398680>